

было не затаить ды-хание, когда читался отрывок из “Чёрной книги”, написанный К.Цетником (Иехиэль Файнер) “Между двумя крошками”. Крошечку хлеба сегодняшней доли оставил я для тебя. Посмотри, любимая. Вот она... Сегодня, как никогда, истосковалась моя душа по тебе! Вот она святая крошка хлеба на правой руке моей. Встань, выйди, любимая моя, где бы ты ни была. Действительно, на войне любовь и вера спасали людей. Именно они давали огромный стимул сопротивляться смерти.

Завершить текст можно словами студентки конструкторско-технологического факультета ВГТУ Ковалик Е.В., которые у неё родились после посещения филиала Витебского краеведческого музея, бывшей тюрьмы СД №9: “Этот музей оставил впечатления, которых хватит на всю жизнь, всегда будет желание дорожить своей свободой, независимостью, которую мы получили ценой тысяч жизней”.

Список использованных источников

1. Лукашенко А.Г. Наше дело – правое! Выступление на торжественном собрании, посвящённом 60-летию Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками//А.Г.Лукашенко//СБ – Беларусь сегодня. – 2005. – 10 мая.
2. Живая память.//СБ – Беларусь сегодня. – 2010. – 27 марта.
3. Хатынь, - Мн..Беларусь, 1983. – с.9.

УДК 374.32

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В.А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Республика Беларусь

Тезис о первоочередном значении молодежи как приоритетного фактора обеспечения устойчивого и поступательного развития общества и государства был заимствован белорусским государственным идеодискурсом из советского «багажа» социально-политической теории и практики. Необходимость сохранения и поддержания механизмов воспроизводства и трансляции социальных ценностей и опыта, а также формирования готовности и способности молодого поколения к их восприятию и усвоению представлялась на этапе первой половины 1990-х г.г. как очевидная предпосылка для принятия в целом данного положения в качестве одного из базовых оснований государственной политики.

Отметим, что включение тезиса об определяющей роли молодежи для социального прогресса в структуру национального идеологического концепта происходило в определенном смысле некритично. Иными словами это идеологическое заимствование не получило рациональных обоснований, актуализировавших молодежную проблематику применительно к реалиям упомянутого выше периода. В качестве объяснения этого явления может быть использовано указание на следующие обстоятельства.

С одной стороны на протяжении ряда лет отсутствовали достаточные условия для комплексной и системной оценки характера и содержания постсоветских политических и социально-экономических трансформаций. Отсутствие политико-идеологических обобщений содержания происходящего, в свою очередь, сдерживало формирование концептов в области работы с молодежью.

С другой стороны, превращение политической сферы вслед за экономикой в рыночную среду, с неизбежным для нее соперничеством за электоральные предпочтения, сделало обращение к молодежной аудитории непременным атрибутом агитационно-пропагандистских технологий всех акторов политического рынка страны, и в первую очередь – политико-властных институтов.

За два десятилетия существования суверенного белорусского государства был предпринят системные меры, направленные на формирование, восстановление работоспособности и повышение эффективности основных политических институтов, а также экономической и других общественных подсистем. Как итог, к настоящему времени появились условия для комплексной оценки как институциональных, так и функциональных характеристик органов государственного управления и подведомственных им структур.

В сфере государственной молодежной политики эти меры имели значительный по числу принятых решений, разносторонний по направленности, но, вместе с тем, преимущественно ситуативный характер. При этом необходимо признать, что на начальном этапе истории суверенной Беларуси они позволили в известной степени смягчить в молодежной среде уровень социальной напряженности, возникшей в связи со сменой экономического уклада и политического строя.

По нашему мнению к настоящему времени сфера государственной молодежной политики испытывает необходимость в существенном переосмыслении опыта, наработанного за два истекших десятилетия. Также нуждается в «инвентаризации» институциональная структура, методология планирования деятельности и реализации мероприятий по основным направлениям ГМП. Имеется насущная потребность в создании системы комплексного научного мониторинга молодежной среды, а также в разработке подходов к оценке эффективности программ и мероприятий, адресуемых молодежи со стороны государства.

По отдельным признакам, проявляющимся, преимущественно, в презентации в информационном пространстве страны, идейно-воспитательная работа с молодежью в настоящее время может быть отнесена к приоритетным направлениям деятельности государства. В практику отдельных органов государственного управления в качестве самостоятельных направлений деятельности вошло издание нормативных документов по вопросам идейно-воспитательной работы и осуществление регулярного контроля над их исполнением подведомственными структурами.

Вместе с тем в сфере идейно-воспитательной работы с молодежью в течение ряда лет накапливаются тенденции негативного характера, наблюдаемые практически во всех основных элементах ее структуры: в управлении, в кадровом и материальном обеспечении, в информационном сопровождении, а также в разработке эффективных методик влияния на индивидуальное и массовое сознание современной молодежи.

К числу проблем управленческого характера необходимо отнести имеющееся, на наш взгляд несоответствие между декларируемым и фактически сложившимся уровнем приоритетности воспитательной работы с молодежью как направления государственной политики. После распада СССР социальный статус воспитательной работы с молодежью как направления внутренней политики существенно трансформировался. Отправной точкой этих изменений было положение воспитательной работы с молодежью как приоритетной, общеполитической, системной и комплексной деятельности, интегрированной в алгоритмы функционирования всех без исключения государственных и общественных институтов. В настоящее время она представляет собой фактически локальную по масштабам социума разновидность ведомственной профессиональной активности круга специалистов с относительно низким социальным положением.

Существенное влияние на процессы идейно-воспитательной работы оказало появление новых подходов к образованию, отраженного в появлении категории «образовательной услуги». Ее мировоззренческая составляющая по нашему мнению противоречит образовательным установкам советского периода, но вместе с тем в процессе формирования данного концепта, он не получил нового системного и комплексного теоретического обоснования. Без предварительной проработки в общественном сознании граждан он был внедрен в практику деятельности государственных институтов. Образование и воспитание, получившие в советском идеологическом дискурсе вполне определенный характер тесного взаимодействия, оказались разъединенными в своих определениях. Идейно-воспитательная работа в отличие от образования, по определению услугой быть не может.

Иными словами, трансформация образования в услугу, отражает смещение приоритетов образовательной политики от стратегии, в основу которой положены объективные интересы общества и государства, к тактике образовательного рынка, построенного на потребностях отдельных индивидов и корпоративных структур. Государство, удовлетворяя эти интересы, фактически выступает в статусе бизнес-партнера их носителей. Образование становится товаром, утилитарная логика реализации которого, выводит на первый план значимость исключительно профессиональных навыков, выступающих в качестве основного личностного ресурса выживания индивида.

Идейно-воспитательный процесс в данной схеме, несмотря на предпринимаемые со стороны образовательного ведомства попытки его конституировать, объективно оказывается в роли факультативной функции с постепенно угасающей амплитудой внутренних и внешних импульсов. Формы презентации в общественном сознании общегражданских качеств личности, по определению имеющих анти-утилитаристскую природу, оказываются лишенными надежной социальной адвокатуры. В соответствии с новой логикой отношений они постепенно замещаются частными корпоративными «кодексами поведения», как более утилитарными поведенческими регулянтами.

Управление идейно-воспитательной работой, как и ее иные составляющие, нуждается в реальной адаптации к произошедшим в стране системным трансформациям, основная черта которых для государственной системы идеологического влияния на молодежь состоит в утрате ею в этом влиянии монопольных возможностей. Очевидно, что для сферы управления идейно-воспитательной работой вопрос о масштабах реально вовлекаемой в программы и мероприятия молодежной аудитории относится к числу не вполне проясненных и разрешаемых. По этой причине основным вектором адаптации, по нашему мнению, должен стать поиск путей идеологической активности, которые позволили бы сохранить определенные качественные и количественные параметры идеологического воздействия в пределах молодежной среды.

Важным представляется характер разрешения вопроса об институциональной составляющей идейно-воспитательной работы с молодежью республики. Необходимо в рамках системы однозначных и понятных большей части общества критериев оценить эффективность такой модели работы с молодежью, основным и ведущим субъектом которой выступают не органы государственного управления, а одно республиканское молодежное общественное объединение [1].

Полагаем, что назрела потребность в переходе от количественных показателей, отражающих направленность и содержание работы аппарата БРСМ и представляемых им же, в основном в агитационно-пропагандистской форме, к набору индикаторов, позволяющих фиксировать фактическую результативность работы ее подразделений на всех уровнях вплоть до рядовых членов организации.

Одной из важнейших проблем остается вопрос о степени универсальности, реально достижимой в работе данного организационного типа молодежных общественных моноструктур. В данном случае универсальность необходимо понимать в нескольких аспектах. С одной стороны – как возможность структуры оказывать влияние на все слои и группы молодежи. С другой – как ее способность равноценно качественно и эффективно действовать по направлениям, в каждом из которых специфика организационной работы может иметь существенные особенности и отличия.

Еще одной, впрочем, давно известной проблемой является вопрос о внутренней мобильности крупномасштабных общественных организаций. В данном случае речь идет не столько о реактивности «ответов» на руководящие импульсы идущие сверху, как о функции исключительно аппарата БРСМ, сколько о способности всего объединения качественно и динамично «отвечать» на проблемные макроситуации в молодежной среде.

Существенной проблемой идейно-воспитательной работы является несистемный уровень ее научного и информационного сопровождения. Необходимо отметить, что в нашей стране к настоящему времени не сформировано единое пространство исследований актуальных молодежных проблем. Наша республика пока не имеет самостоятельных научных структур, специализирующихся на ювенологической проблематике по примеру Института молодежи в Российской Федерации. Во многом именно этим обстоятельством предопределяется отсутствие единой политики в организации исследований процессов, протекающих в молодежной среде.

Проблематика информационного сопровождения идейно-воспитательной работы с молодежью может быть представлена следующим образом:

наличие информационных потоков, адресуемых молодежи республики, иными словами – функционирование в информационном пространстве страны специального сегмента с целевой ориентацией на молодежную аудиторию;

уровень содержательного наполнения данных информационных потоков, а также их разнообразие.

степень участия в формировании информационных потоков государственных институтов,

уровень государственного контроля в молодежной медиа-сфере.

функционирование молодежных «информационных площадок», предоставляющих возможность различным группам молодежи осуществлять презентацию своих социально-политических интересов и субкультурных особенностей.

Современную ситуацию с влиянием государственных институтов на характер и содержание молодежного сегмента информационного пространства отличают следующие характерные черты.

Во-первых, отсутствие четкой структуры медиа-потоков, адресованных молодежной аудитории. В составе отечественных теле- и радиопередач, создаваемых для молодежи доминируют проекты развлекательного характера. Их направленность, очевидно, в своей большей части противоречит целям формирования молодежи республики как активного субъекта строительства процветающего белорусского общества, нежели совпадает с ними. Практически отсутствуют познавательные

программы, а также программы, направленные на анализ и освещение социально-экономического и политического положения молодежи как важнейшей составляющей белорусского социума.

Во-вторых, отечественный информационный контент, ориентированный на молодых, имеет низкий содержательный и методологический уровень. Отсутствуют какие-либо признаки долгосрочной информационной стратегии, имеющей четкие цели и конструктивную логику следования национальным интересам.

В-третьих, роль государства, как активного субъекта молодежной медиа-сферы в настоящее время фактически не просматривается. Отсутствует государственный заказ на изготовление информационного продукта, ориентированного на молодежь с использованием современных физических носителей или само его производство на государственных технологических линиях. Приобщение молодых людей к достижениям национальной и мировой художественной культуры, национальной истории и традициям утратило системный характер и оказалось в зависимости от колебаний конъюнктуры информационно-культурного мейнстрима. Понятия классического и традиционного в значительной степени вытеснено за пределы общественного сознания молодежи.

В-четвертых, практически исчезли сегменты информационного пространства, позволяющие молодому поколению относительно самостоятельно артикулировать собственно видение социально-политических процессов в стране. Отсутствие системы молодежных «информационных площадок» не позволяет сформировать линию эффективной «обратной связи» во взаимодействии молодежной среды и политической системы, что, в свою очередь, существенно замедляет процесс осознания молодежью своих социальных ролей.

Обращаясь к вопросу об используемых методиках влияния на индивидуальное и массовое сознание современной молодежи, необходимо отметить, что основной проблемой данного направления деятельности продолжает оставаться степень адекватности ресурсов, форм и методов, используемых в работе с молодежью, состоянию молодежной среды. Становится очевидным необходимость пересмотра отношения к некритичному и стереотипному воспроизводству форм идейно-воспитательной работы полувековой давности. Вопрос об результативности и эффективности отдельных мероприятий и комплексных программ на всех уровнях должен быть внесен в число наиболее актуальных пунктов повестки дня современного идеологического процесса.

Молодежная среда в условиях сегодняшнего дня продолжает испытывать существенную потребность в созидательных организационных подходах и разработках.

Список использованных источников

1. Молодежь — не только возраст. Круглый стол по вопросам ГМП. // *Беларуская думка*. — 2008. — №2. — С.23.

УДК 316.346.32-053.6:37.035.6+37.037.1

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И
СТУДЕНТОВ**

Л.А. Гащенко, П.С. Васильков

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», УО «ВГАВМ», г. Витебск, Республика Беларусь

В настоящее время гражданско-патриотическая составляющая является определяющей в социализационном процессе современного поколения. Она призвана пронизывать всю систему гуманитарного образования. К сожалению, как показывает анализ постсоветской научной и учебно-методической литературы по теории и методике физического воспитания и спорта, духовная компонента в ней существенно ослаблена.

Исходя из обнаруженной теоретико-методологической проблемы, мы провели крупномасштабный социологический мониторинг по теме: «Духовная составляющая физического воспитания учащейся молодежи».

Опрашивались старшеклассники сельских и городских школ Гомельской, Минской, Могилевской и Витебской областей. Всего было проанкетировано 1276 респондентов 10 и 11 классов. Гендерный фактор таков: девушек — 61 %, юношей — 39 %. Одновременно опрашивались студенты Витебской государственной академии ветеринарной медицины (ВГАВМ). Было проанкетировано 302 респондента 1-4 курсов: девушек — 84 %, юношей — 16 %.